

— Служба эта — полная бессмыслица! — старый солдат, сидя на каменных ступенях, затаился окурком, поднятым с земли после недавнего боя. Он осторожно втягивал дым, боясь, что окурочок слишком быстро догорит. Лёгкий запах табака заставил его прищуриться от удовольствия, а затем он вздохнул:

— Когда-то я мечтал истребить всех зверожуков, чтобы мои жена и дети могли жить спокойно. Но что в итоге? Кроме Королевского города, везде настоящий ад. Те, кто жил хорошо, продолжают жить хорошо, а остальные влачат жалкое существование. Все говорят, что королевская семья светла, священна и великодушна, но я этого совсем не вижу.

Фу Син на мгновение замер, едва не выступив вперёд, чтобы сделать выговор.

Затем он услышал ещё одно замечание:

— Верно! В тот день, когда я был на дежурстве, я видел, как принцесса Айша ела изысканные десерты, такие красивые, что я в жизни таких не видел. Почему? Мы ведь все люди.

Да, почему? — Фу Син невольно задал себе этот вопрос.

Изначальной целью Союза Девяти государств было создание сильнейшей оборонительной линии, чтобы дать людям равные возможности. Но реальность такова, что разрыв между богатыми и бедными только увеличивается. Жизнь королевской знати в Королевском городе — это то, что простые люди даже представить себе не могут. И именно те, кого аристократы называют «грязными ногами», защищают безопасность города.

Фу Син почувствовал горькую иронию.

Он даже не стал делать замечание, лишь мрачно скрылся за поворотом коридора.

— Полковник! — глаза Айши загорелись, едва она увидела Фу Сина. — Ну как?

— На границе всё спокойно, — ответил он.

Айша уже несколько дней не выходила из комнаты, и, видимо, была в курсе слухов. Если бы она сохраняла спокойствие и с достоинством выходила из своей комнаты, люди, возможно, ещё испытывали бы больше уважения к королевской семье. Но она сама себя выдала, стыдась показаться на людях.

Айша, услышав это, слегка опустила голову, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Фу Син мгновенно понял, что она спрашивала не о границе, а о Фань Сяо.

Он глубоко вдохнул, стараясь сохранить спокойствие:

— Командующий Фань закончил утреннее совещание и сейчас, вероятно, занят делами в кабинете.

Свет в глазах Айши окончательно погас, и она прошептала:

— Он до сих пор не пришёл ко мне. Он действительно не простит меня.

Разве в твоих глазах нет ничего, кроме одного мужчины? Разве ты не думаешь о своём народе?! — Фу Син кричал в душе, но эти слова так и не сорвались с его губ. Он не был Лю Хуа. Его семья поколениями служила королевской семье, и он не мог позволить себе таких высказываний.

Тем временем «технология выращивания растений» Лю Хуа стремительно развивалась. Ещё на Континенте Сюаньцан он был мастером алхимии и создания пилюль, обладая выдающимися способностями и склонностью к исследованиям. Теперь ему удалось вырастить съедобные овощи и фрукты, хотя для этого требовалась духовная энергия. Для Лю Хуа обеспечить едой одного-двух человек было пустяком — всего лишь лёгкий всплеск в море сознания. Но прокормить всё человечество в эпоху апокалипсиса было бы невозможно, даже если бы Императора Лю Хуа полностью истожили.

Когда Фань Сяо открыл дверь в комнату отдыха, его глазам предстало что-то ярко-красное.

Командующий на мгновение замер, медленно осознавая, что это был... помидор? Да, это точно помидор! Он однажды видел их в элитной лаборатории в Королевском городе. Фань Сяо осторожно взял плод, глядя на Лю Хуа, который явно ждал похвалы, и окончательно убедился: это действительно помидор.

— Это... — Фань Сяо видел, как Лю Хуа выращивал растения, но овощи — это было впервые. Он думал, что это будет сложнее.

— Я молодец, правда? — Император Лю Хуа похвастался. — Я ошибался, это не так уж сложно.

На самом деле, это было непросто, требовалось очень точное управление духовной энергией. В прошлой жизни Лю Хуа не испытывал недостатка в еде, а после повышения сферы совершенствования и вовсе перестал есть. Даже если ел, то только пилюли, полезные для культивации. Овощи и фрукты он выращивал впервые.

— Дорогой, ты просто гений, — глаза Фань Сяо загорелись.

— Попробуй, — предложил Лю Хуа.

Фань Сяо машинально покачал головой:

— Нет, это слишком ценно, я...

Не дожидаясь его ответа, Лю Хуа отошёл в сторону, и Фань Сяо увидел, что в пустом горшке росла крепкая томатная лоза! На ней было около десятка помидоров, а также несколько маленьких зелёных плодов. Зрелище было настолько трогательным, что сердце замирало. В эпоху апокалипсиса растения были редкостью, а уж такие овощи — и вовсе чудо, даже в Королевском городе их было почти невозможно увидеть!

«Какой же драгоценный человек мне достался», — подумал Фань Сяо.

В конце концов, по настоянию Лю Хуа, командующий всё же попробовал один помидор. Вкус и свежесть были настолько потрясающими, что запомнились на всю жизнь.

— Рост растений зависит от зверожуков. В конечном счёте, законы этого мира схожи с Континентом Сюаньцан: чтобы что-то росло, нужна духовная энергия, источником которой являются ядра зверожуков, — объяснил Лю Хуа.

Фань Сяо кивнул:

— Но люди и зверожуки не смогут сосуществовать мирно.

— У меня есть предчувствие, что окончательная тайна откроется в день уничтожения зверожуков.

Фань Сяо, глядя на зелёный лист, обвивающий его палец, тихо сказал:

— Тогда я буду стараться ещё больше.

Лю Хуа не стремился стать спасителем, но если уничтожение зверожуков могло дать Фань Сяо свободу раньше, он был готов вмешаться.

В следующие три дня командующий, обычно не привередливый в еде, попробовал помидоры, огурцы и перец, и, наконец, понял, что Лю Хуа имел в виду, говоря о «свинском корме». Фань Сяо даже подумал, что Лю Хуа был слишком мягок — эта еда и свиньям бы не понравилась!

Увидев, как Фань Сяо откладывает ложку, Юнь И удивился:

— Командующий, у вас сегодня нет аппетита?

— Да, — коротко ответил Фань Сяо, думая о том, что вернётся и поест чего-то получше.

На самом деле, эта невероятная технология выращивания, пока она не станет доступной для всех, должна оставаться в тайне. Это слишком опасно для Лю Хуа.

После недели тщетного ожидания принцесса Айша наконец сдалась. Она была похожа на увядающий цветок, её вуаль стала ещё гуще. Фу Син сопровождал её обратно. Перед тем как сесть в летательный аппарат, Айша оглянулась, но Фань Сяо так и не появился.

Он действительно ненавидит меня, — подумала она.

Айша погрузилась в грусть и жалость к себе, но, подняв голову, увидела две фигуры, целующиеся у окна. Её голова закружилась, и она, словно в тумане, вошла в летательный аппарат.

Заметив, как Айша пошатывается, Фань Сяо усмехнулся:

— Император Лю Хуа, твоя ревность выглядит довольно мило.

— Она сама захотела посмотреть, — равнодушно ответил Лю Хуа, протягивая Фань Сяо фиолетовый плод.

— Новый сорт? — удивился Фань Сяо. — Что это?

В эпоху апокалипсиса многие фрукты и овощи были утрачены, так что неудивительно, что Фань Сяо не узнал их. Насколько знал Лю Хуа, сейчас в мире осталось не больше пяти видов фруктов.

— Слива, — ответил Лю Хуа. — Попробуй.

— Слива... — тихо повторил Фань Сяо, откусил и мгновенно открыл для себя новый мир.

Его реакция доставила Императору Лю Хуа невероятное удовольствие. Он решил, что будет выращивать всё, что только можно, чтобы его любимый мог наслаждаться едой.

В тот же день, когда Айша уехала, королева вызвала Виллифана.

Виллифан давно стал марионеткой, и, чтобы угодить королеве, Юнь И научил его, что говорить: «не ожидал», «слишком строго следили». Королева отчитала «Виллифана» и приказала: следить за каждым шагом Фань Сяо и Лю Хуа!

Закончив разговор, Юнь И вышел через чёрный ход и, взглянув на Виллифана, сказал:

— Продолжай чистить туалеты.

Виллифан улыбнулся с нагловатым видом:

— Хорошо, майор!

Виллифан был живым «роботом», безоговорочно подчинявшимся Юнь И, и, к удивлению, оказался весьма полезным, возможно, потому что изначально был человеком.

— Юнь И, я устал, — зевнул Чача, сидя на плече Юнь И.

— Хорошо, пойдём в комнату.

Юнь И ожидал, что Чача войдёт в пространственное кольцо, но вместо этого маленький зверожук превратился в человека и, окутанный белым светом, оказался на кровати в коротких штанишках и майке.

Юнь И почувствовал, как кровь прилила к носу.

Чача, завернувшись в одеяло, перевернулся и спросил:

— Ты будешь спать?

Юнь И поспешно покачал головой:

— Нет, нет.

Юноша выглядел настолько чистым и невинным, что это было невыносимо.

Чача снова зевнул, и слёзы на его глазах делали их ещё более ясными:

— Тогда я сплю.

Боже, это «спи» заставило Юнь И схватиться за грудь.

— Спи, не стесняйся!

<http://bllate.org/book/15416/1363438>